

**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
GENERAL

CAT/C/SR.604
31 October 2007

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

Тридцать вторая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О ПЕРВОЙ (ОТКРЫТОЙ)* ЧАСТИ 604-го ЗАСЕДАНИЯ,
состоявшегося во Дворце Вильсона в Женеве во вторник,
11 мая 2004 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н МАРИНЬО МЕНЕНДЕС

СОДЕРЖАНИЕ

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-
УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ *(продолжение)*

Третий периодический доклад Новой Зеландии

* Краткий отчет о второй (закрытой) части заседания издан в виде документа под условным обозначением CAT/C/SR.604/Add.1.

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также включены в один из экземпляров отчета. Поправки следует направлять в течение одной недели с даты выпуска настоящего документа в Секцию редактирования, комната Е.4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 10 час. 05 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ
(пункт 7 повестки дня) *(продолжение)*

Третий периодический доклад Новой Зеландии (CAT/C/49/Add.3, HRI/CORE/1/Add.33/Rev.2 и CAT/C/32/L/NZL)

1. *По приглашению Председателя г-да Когли, Маккарти, Керк и Мэтисон и г-жи Эдвардс, Сим, Кирк и Демпстер (Новая Зеландия) занимают места за столом Комитета.*
2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ приветствует делегацию Новой Зеландии и предлагает главе делегации сделать вступительное заявление.
3. Г-н КОГЛИ (Новая Зеландия) говорит, что его страна придает огромное значение соблюдению своих международных обязательств в области прав человека. За период, который рассматривается в третьем периодическом докладе (CAT/C/49/Add.3), то есть с января 1995 года по январь 2001 года, в Новой Зеландии не было ни одного случая возбуждения уголовного дела или вынесения обвинительного приговора за применение пыток по смыслу Конвенции. Что же касается общего положения в области защиты прав человека, то г-н Когли отмечает, что для парламентских выборов была введена новая избирательная система, основанная на принципе пропорционального представительства, и что этнический состав населения продолжал становиться все более разнообразным.
4. Как видно из рассматриваемого доклада, в 1995-2001 годах были проведены важные мероприятия в четырех крупных областях: принятие законов о привлечении к судебной ответственности лиц, виновных в применении пыток за границей; укрепление и уточнение прав задержанных лиц; выплата компенсации жертвам пыток и внесение изменений в закон об иммиграции для упорядочения процедур применения содержания под стражей.
5. После представления своего второго периодического доклада в 2001 году Новая Зеландия провела углубленную реформу пенитенциарного законодательства. Новые законы, которые вступят в силу в ноябре 2004 года и которые соответствуют Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными, позволят существенно укрепить права содержащихся под стражей лиц и уделять больше внимания реинтеграции правонарушителей.
6. Наряду с этим были приняты меры по устранению ряда недостатков в обращении с лицами, задержанными на основании закона об иммиграции. В новых правилах будет

учтено то обстоятельство, что данные лица не наказаны за какое-либо уголовное правонарушение и что их потребности могут отличаться от потребностей других задержанных. В этой связи Центр приема в Мангере, созданный в 2001 году для размещения иностранцев, которые находятся в Новой Зеландии на законном основании и не являются общественно опасными, по мнению УВКБ, является примером для других стран.

7. Г-н Когли также сообщает, что новая законодательная основа, принятая в сфере здравоохранения, позволит более успешно поощрять и защищать права больных и инвалидов, включая тех, которые помещены в лечебные учреждения, уделяя при этом особое внимание выражению осмысленного согласия со стороны лиц, проходящих лечение, и усилению контроля за поставщиками услуг. С другой стороны, Новая Зеландия занялась решением проблемы нехватки центров содержания для подростков, молодежи и семей. Таким образом, положения о порядке содержания под стражей лиц моложе 18 лет утратят силу 30 июня 2008 года; к этому времени уже будут созданы новые центры содержания.

8. Наряду с этим были расширены полномочия Независимой комиссии по правам человека: ей было поручено составить национальный план действий в области прав человека. Разработка этого плана, который предусматривает широкое ознакомление с мнением общественности, проводится успешно. В ходе этого процесса Комиссия рассмотрит положение с правами человека задержанных лиц.

9. Наконец, Новой Зеландией были приняты важные меры в области предупреждения самоубийств среди лиц, содержащихся под стражей. Так, были проведены проверки мест содержания под стражей, находящихся в ведении полиции, где задержанным приходится ночевать, и в пяти таких местах в настоящее время ведутся ремонтные работы. При этом число попыток самоубийства значительно снизилось.

10. Что касается соотношения между защитой прав человека и борьбой с терроризмом, то Новая Зеландия, которая рассматривает терроризм как угрозу для прав человека и считает, что государства обязаны защищать своих граждан от этого зла, при этом заявляет о своем стремлении в полной мере защищать права человека и полагает, что защита от пыток – это одно из основных прав, отступление от которых недопустимо. На национальном уровне недавно были приняты законодательные меры по борьбе с терроризмом, согласно которым запрещены любые посягательства на права, закрепленные в Новозеландской хартии прав, или на положения Закона 1989 года о борьбе с применением пыток. Новый закон 2002 года об искоренении терроризма затрагивает в основном финансирование терроризма и никоим образом не изменяет права задержанных лиц.

11. С другой стороны, Новая Зеландия сформулировала оговорку к пункту с) статьи 37 Конвенции, который предусматривает обязательное раздельное содержание лишенных свободы детей и взрослых. Действительно, если задержанные юноши моложе 18 лет содержатся отдельно от взрослых, то у девушек ситуация совсем иная, что обусловлено их крайне ограниченным количеством. Правительство обязалось принять меры по возможно скорейшему снятию этой оговорки.

12. Новая Зеландия также выдвинула оговорку к Конвенции против пыток, в которой указала, что право назначать компенсацию жертвам пыток является исключительной прерогативой Генерального прокурора. Но при этом был проведен ряд законодательных реформ; в общее право были внесены изменения, и теперь лица, пострадавшие от применения пыток, могут обращаться за компенсацией и другими формами возмещения. Так, Закон о предупреждении нанесения увечий, реабилитации и компенсации расширяет перечень случаев, в которых разрешается ходатайствовать о компенсации за пытки, повлекшие телесные повреждения. Таким образом, правительство внимательно изучает возможность снятия оговорки к этой Конвенции.

13. В сентябре 2003 года Новая Зеландия подписала Факультативный протокол к Конвенции и планирует через год ратифицировать его. Вероятно, после вступления Факультативного протокола в силу Национальная комиссия по правам человека будет указана в качестве основного национального механизма по предупреждению пыток.

14. Наконец, Новая Зеландия высоко оценивает работу правозащитников и постоянно поддерживает диалог с НПО по вопросу прав человека как на национальном, так и на международном уровнях. Следовательно, новозеландская делегация готова рассмотреть вместе с Комитетом любую информацию, которую он получит от правозащитных НПО Новой Зеландии.

15. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит г-на Когли за его вступительное заявление и предлагает новозеландской делегации ответить на вопросы, заданные в перечне вопросов для рассмотрения (CAT/C/32/L/NZL).

16. Г-жа СИМ (Новая Зеландия), отвечая на вопрос № 1, сообщает, что права задержанных лиц предусмотрены, в частности, в статье 23 Новозеландской хартии прав, в общих инструкциях для сотрудников полиции и в Справочнике оптимальных видов практики для применения органами полиции. Так, каждому лицу, которое подвергнуто аресту или задержанию, вручается памятка с изложением его прав. Это лицо вправе проконсультироваться с адвокатом безотлагательно и наедине, а если оно не в состоянии воспользоваться услугами адвоката в силу материальных причин, то сотрудники полиции должны проинформировать его о праве на бесплатную помощь адвоката, назначаемого коллегией. Кроме того, по просьбе задержанного или по распоряжению сотрудника

полиции, если он сочтет необходимым, может быть вызван врач. Как правило, это – независимый врач, который с его согласия был включен в список для сотрудничества с органами полиции. Право задержанного на обращение к врачу по своему выбору не предусмотрено каким-либо отдельным положением, но если задержанный изъявит такое желание и будет в состоянии оплатить консультацию, то сотрудники полиции постараются по мере возможности удовлетворить это пожелание.

17. С другой стороны, если задержанный младше 17 лет, сотрудники полиции обязаны сообщить об аресте его родителям или опекунам. Кроме того, дети и подростки вправе указать, помимо адвоката, еще и лицо, которое поможет в разъяснении им их прав и будет оказывать содействие в ходе допросов. Взрослые задержанные также могут обращаться к сотрудникам полиции с просьбой проинформировать кого-либо из близких, друзей или лиц, способных помочь им в период их содержания под стражей. Наконец, лица, у которых на иждивении есть семьи, заключаются под стражу только в случае крайней необходимости.

18. По вопросу № 2 г-жа Сим сообщает, что, по мнению Новой Зеландии, никакие интересы, даже связанные с национальной безопасностью или предотвращением преступлений, не оправдывают применение пыток со стороны государства. Поэтому Crimes Act (Закон о преступлениях против личности) 1961 года предусматривает, что лица, преследуемые за применение пыток, могут в свою защиту сослаться на принуждение. В этой связи Новая Зеландия считает, что лицу, обвиняемому в пытках, следует дать возможность сослаться в свою защиту на тот факт, что самому этому лицу или другим лицам какое-либо третье лицо угрожало убийством или нанесением тяжких телесных повреждений.

19. Г-н МАККАРТИ (Новая Зеландия) в ответ на вопрос № 3 указывает, что предусмотренное в статье 3 Конвенции обязательство в отношении невозвращения в полной мере учитывается и соблюдается во всех решениях новозеландских властей, включая суды. Цель поправки 1999 года к Закону об иммиграции состояла в том, чтобы включить в этот закон ряд обязательств Новой Зеландии по Конвенции о статусе беженцев, в частности обязательство, касающееся невозвращения. Эти новые положения ни в коей мере не ослабляют решимости Новой Зеландии действовать в соответствии со своим обязательством в отношении невозвращения, предусмотренным Конвенцией против пыток. Пункт 2 b) статьи 30 Закона о выдаче 1999 года официально запрещает выдачу какого-либо лица при наличии серьезных оснований полагать, что в стране, куда оно будет выслано, ему может угрожать применение пыток.

20. Г-н КЕРК (Новая Зеландия), отвечая на вторую часть вопроса № 3, отмечает, что любое лицо, которое находится в Новой Зеландии на законных основаниях и в отношении которого вынесено решение о высылке, имеет право на основании статьи 3 Конвенции

направить апелляцию в орган, занимающийся рассмотрением таких решений. На сегодняшний день известно только об одном деле подобного рода. Во избежание применения высылки в нарушение статьи 3 может быть принято решение предоставить временное разрешение на проживание или вид на жительство. В случае отрицательного решения заявитель вправе обжаловать его в Высоком суде или апелляционном суде. В любом случае, никто не может быть выслан до завершения апелляционной процедуры. Лицо, находящееся в Новой Зеландии без законных на то оснований, которое, следовательно, не имеет права на подачу апелляции в упомянутый орган, может обратиться непосредственно в министерство по делам иммиграции. Таких случаев крайне мало. Высылка не может быть произведена до завершения такой процедуры рассмотрения апелляционной жалобы. Если апелляция будет отклонена, заявитель может еще подать жалобу в Высокий суд; в этом случае на время рассмотрения его жалобы могут быть приняты меры по приостановлению его высылки. Что касается экстрадиции, то после выдачи судом ордера на содержание под стражей лица, в отношении которого получена просьба о выдаче, решение об экстрадиции или об отказе в ней выносится министром в последней инстанции после рассмотрения вопроса о том, угрожает ли этому лицу применение пыток в стране, куда он должен быть выдан.

21. По вопросу № 4 г-н Керк сообщает, что 12 марта 2004 года девять просителей убежища были задержаны на границе и помещены в центральный следственный изолятор Окленда. Взятие просителей убежища под стражу требуется в довольно редких случаях, например при наличии угрозы для национальной безопасности или для населения. Согласно Закону об иммиграции, только три высокопоставленных должностных лица иммиграционной службы уполномочены выносить решение о взятии под стражу. В своих решениях они опираются на руководящие положения о критериях и нормах содержания под стражей просителей убежища, разработанные Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ), согласно которым меры по ограничению свободы должны быть необходимы и соразмерны степени опасности, которую представляет проситель убежища. В силу незначительного числа таких лиц никаких особых мер по содержанию просителей убежища отдельно от остальных арестантов в центральном следственном изоляторе Окленда не предусмотрено. В своем докладе (документ без условного обозначения, распространенный на английском языке только на заседании) УВКБ в этой связи отметил, что существующая в Новой Зеландии система содержания под стражей просителей убежища не вызывает серьезных проблем.

22. В ответ на вопрос № 5 г-н Керк сообщает, что в соответствии с поправками, внесенными в Закон об иммиграции после 1999 года, был изменен срок содержания лиц под стражей на основании этого закона. Так, с 2003 года отменено трехмесячное ограничение срока содержания лица под стражей до исполнения постановления о высылке. Эта мера направлена на то, чтобы лишить некоторых просителей убежища

возможности препятствовать процедуре высылки, отказываясь, например, сотрудничать с властями, чтобы через три месяца получить разрешение остаться в Новой Зеландии. С другой стороны, с 1999 года Закон об иммиграции разрешает министерству по делам иммиграции использовать секретные данные при вынесении решений по ходатайствам иммигрантов. Лица, которые, согласно этим данным, представляют угрозу для национальной безопасности, должны быть взяты под стражу. Они могут обжаловать применение такой меры в Генеральную инспекцию служб разведки и безопасности. В этом случае Генеральный инспектор должен оперативно дать свое заключение министру по делам иммиграции, который в трехдневный срок составляет мнение по вопросу о наличии опасности, оправдывающей высылку соответствующего лица, и при необходимости выносит решение на этот счет. Срок содержания под стражей для лица, которому по прибытии на границу отказано во въезде в Новую Зеландию, но которое не может быть выслано (например, по состоянию здоровья), изначально составлявший 28 суток, также начиная с 1999 года может быть продлен по решению окружного суда на возобновляемый срок, не превышающий семь суток. В 2002 году в Закон об иммиграции были вновь внесены изменения, согласно которым судья теперь уполномочен выносить решение об условном освобождении.

23. Отвечая на вопрос № 6, г-н Керк сообщает, что доля просителей убежища, содержащихся под стражей, после террористических актов 11 сентября 2001 года увеличилась, в частности после открытия Центра приема в Мангере в том же месяце. Открытие этого центра не предусматривалось как ответная мера на теракты, а было запланировано до событий сентября 2001 года. До появления центра те лица, для содержания которых в пенитенциарных учреждениях не было оснований, подлежали безусловному освобождению. Теперь же лица, которые незаконно находятся в Новой Зеландии и не представляют серьезной опасности, либо в отношении которых невозможно сразу определить, представляют ли они такую опасность, могут помещаться в указанный центр на время процедуры проверки. В своем докладе, опубликованном в 2002 году, УВКБ отметил Центр в Мангере как учреждение открытого типа, являющееся примером для других стран.

24. Г-н КОГЛИ (Новая Зеландия), отвечая на вопрос № 7, указывает, что Terrorism Suppression Act (Закон о пресечении терроризма) соответствует статье 3 Конвенции против пыток, поскольку он запрещает высылку, возвращение или выдачу лица в страну, где есть серьезные мотивы опасаться, что он подвергнется пыткам. Ответом Новой Зеландии терроризму явилось принятие этого закона, который созвучен ее обязательствам по Конвенции против пыток.

25. Г-н КЕРК (Новая Зеландия) в связи с вопросом № 8 сообщает, что не было ни одного случая возвращения лиц, к которым были бы применимы статья 3 Конвенции против

пытках или статья 33 Конвенции о статусе беженцев. Он отмечает, что из-за ошибки в перечне вопросов для обсуждения отсутствует вопрос № 9.

26. Г-жа СИМ (Новая Зеландия), отвечая на вопрос № 10, указывает, что случаи, когда министерству юстиции приходится решать вопрос о том, угрожает ли лицу, в отношении которого получена просьба о высылке, серьезная опасность применения пыток в стране его высылки, довольно редки, а процедуры оценки такой опасности различаются в зависимости от случая. Как правило, они предусматривают всесторонний анализ положения соответствующего лица, характера его взаимоотношений со страной, запрашивающей его выдачу, и подробности инкриминируемого ему деяния. При этом принимаются во внимание доклады международных органов и организаций, а также рассматриваются представленные данным лицом доказательства грозящей ему опасности. В ряде случаев перед выдачей у запрашивающего государства истребуются заверения.

27. По вопросу № 11 г-жа Сим сообщает, что для применения положений Crime Act (Закона о преступлениях против личности) 1961 года к какому-либо преступлению сторона обвинения в ходе рассмотрения дела должна доказать наличие элементов такого преступления в соответствии с указанным законом. Аналогичным образом, для применения к какому-либо преступлению положений Crimes of Torture Act (Закона о преступлениях, связанных с применением пыток) 1989 года должно быть установлено, что должностное лицо или иное лицо, выступающее в официальном качестве, умышленно причинило какому-либо лицу сильную боль или страдание, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, либо запугать или принудить его или третье лицо. Если эти два вида преступлений могут подпадать под положения обоих законов, органы полиции обращаются к Генеральному прокурору, который должен дать санкцию на возбуждение дела на основании Crimes of Torture Act. В этом случае главный пункт обвинения будет зависеть от обстоятельств дела и, в частности, от последствий преступления. Если потерпевший скончался от пыток, то наряду с обвинением в применении пыток подозреваемому предъявляется еще и обвинение в убийстве.

28. В ответ на вопрос № 12 г-жа Сим отмечает, что с 1 января 2001 года на основании Crimes of Torture Act не было возбуждено ни одного уголовного дела. Вместе с тем, один сотрудник полиции был осужден в соответствии с положениями Crimes Act по обвинению в принуждении женщины с помощью угроз к половому контакту с ним. Он использовал имевшуюся у него информацию для оказания соответствующего давления на молодую женщину, которая была задержана за кражу. Высокий суд приговорил полицейского к одному году тюремного заключения, и с тех пор он уволился из органов полиции. За совершенное им преступление предусматривалось 14 лет тюрьмы, то есть столько же,

сколько составляет максимальная мера наказания за преступление, подпадающее под действие Crimes of Torture Act. Преступные действия в этом деле подпадали скорее под положения Crimes Act, нежели под Crimes of Torture Act. С другой стороны, с января 2001 года был зафиксирован ряд утверждений о нападении или необоснованном применении силы со стороны сотрудников полиции при исполнении ими служебных обязанностей. Из 14 поданных жалоб девять были рассмотрены окружным судом (один обвиняемый признал себя виновным, пятеро были оправданы и еще три дела находятся на рассмотрении), а пять – Дисциплинарным советом органов полиции, созданным в соответствии с Police Act (Законом о полиции) 1958 года; все эти пять жалоб были признаны обоснованными. С другой стороны, один полицейский, обвинявшийся в умышленном нанесении телесных повреждений и вооруженном нападении при исполнении своих служебных обязанностей, был оправдан. Во всех рассмотренных случаях инкриминировавшиеся действия не являлись актом пытки.

29. На вопрос № 13 г-жа Сим отвечает, что до настоящего времени Генеральному прокурору не приходилось давать санкции на возбуждение уголовных дел на основании положений Crimes of Torture Act или International Crimes and International Criminal Court Act (Закона о международных преступлениях и Международном уголовном суде) 2000 года. Новой Зеландии также пока не приходилось осуществлять свою универсальную юрисдикцию в соответствии с каким-либо из этих двух законов.

30. Отвечая на вопросы № 14 и № 15, г-жа Сим сообщает, что ни Extradition Act (Закон о выдаче) 1999 года, ни Mutual Assistance in Criminal Matters Act (Закон о взаимной правовой помощи по уголовным делам) 1992 года не применялись при рассмотрении предполагаемых случаев применения пыток.

31. По вопросу № 16 г-жа Сим отмечает, что в программе начальной подготовки всех сотрудников полиции особый акцент ставится на запрещение применения пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения. Новобранцы изучают положения Конвенции против пыток и Хартии прав 1990 года, касающиеся запрещения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, а также профессиональной этики и порядка применения силы; в ходе изучения этих тем рассматривается принятие решений в конкретных случаях. Что касается непрерывного обучения сотрудников полиции, то оно включает аналогичную информацию: в ходе этих программ напоминает о том, что пытки запрещены и что применять их нельзя. Сотрудники полиции имеют постоянный доступ к Интернет-сайту справочных материалов позитивной практики, которые регулярно обновляются и включают, в частности, информацию об основных законодательных актах в данной области. После первой публикации на сайте информации о положениях Crimes of Torture Act обновлять ее не потребовалось.

32. Г-н МАККАРТИ (Новая Зеландия), отвечая на вопрос № 17, сообщает, что сотрудники пенитенциарных учреждений проходят шестинедельный базовый курс обучения, в ходе которого они должны приобрести определенные знания по всем изучаемым дисциплинам. По окончании этого курса новые тюремные надзиратели должны понимать свою роль, знать пенитенциарную систему и положения внутреннего законодательства, в которых определены их функции. В период обучения им четко разъясняют, что они обязаны не подчиняться приказу о применении пыток.

33. В ответ на вопрос № 18 г-н Маккарти отмечает, что все сотрудники иммиграционной службы проинструктированы на предмет соблюдения обязательств, принятых Новой Зеландией в рамках международных договоров по правам человека, в частности Конвенции против пыток. С этой целью они проходят соответствующий курс подготовки, в течение которого обучаются распознавать ситуации, подпадающие под действие статьи 3 Конвенции, и принимать надлежащие меры - например, приостанавливать процедуру высылки в ожидании окончательного решения. Учитывая сложность тематики, данный курс проводится сотрудниками юридической службы министерства труда, а решения принимаются самим компетентным министром или одним из руководителей иммиграционной службы.

34. Г-н КЕРК (Новая Зеландия) по вопросу № 19 сообщает, что по упомянутому делу журналист подал жалобу на основании Official Information Act (Закона об официальной информации) 1982 года, потребовав опубликования условий финансового урегулирования судебной тяжбы между четырьмя заключенными и Генеральным прокурором. Получив отказ в удовлетворении своей жалобы, журналист направил дело на рассмотрение Бюро посредников, директор которого на основании пункта 1 статьи 30 упомянутого закона рекомендовал опубликовать общую сумму выплаченной компенсации, что и было сделано в феврале 2001 года.

35. Относительно вопроса № 20 г-н Керк говорит, что официальная оценка мер, принятых в связи с событиями в тюрьме Мангароа в 1993 году (пункт 28 доклада), не проводилась. Усилия со стороны Управления пенитенциарных учреждений, созданного в 1995 году, были направлены на усовершенствование набора и подготовки персонала, а также положений об ограничении применения силы. Наряду с этим полномочия и ресурсы Бюро посредников были расширены, чтобы оно могло играть более важную роль в процедуре обработки и отслеживания жалоб, поданных заключенными. Эта процедура в связи с ее ежегодным пересмотром обсуждалась в ходе дискуссии между Управлением пенитенциарных учреждений и Бюро посредников. С другой стороны, события в тюрьме Мангароа подтолкнули правительство к коренному пересмотру политики и законодательства, касающихся тюрем. В результате было разработано новое законодательство, которое должно вступить в силу в этом году.

36. Отвечая на вопрос № 21, г-н Керк указывает, что полицейское расследование, проведенное в связи с предполагаемым избиением задержанного лица надзирателем следственного изолятора в Окленде, показало, что эти утверждения были беспочвенны.

37. В ответ на вопрос № 22 г-н Керк уточняет, что, хотя инспекторы являются сотрудниками Управления пенитенциарных учреждений, они при этом не зависят от администрации этой системы. Они вправе проводить проверки тюрем по своему усмотрению - как планово, так и спонтанно - и имеют доступ во все помещения и ко всем заключенным. По всем случаям смерти содержащихся под стражей лиц и другим серьезным инцидентам они проводят независимые расследования. Арестанты имеют право по своему желанию обращаться в Бюро посредников и надзорные органы, пользуясь номером бесплатной телефонной связи. По второй части вопроса г-н Керк сообщает, что жалобы, поданные в Бюро посредников и в службу надзора, являются схожими. Их мотивы весьма разнообразны – например, от качества пищи до поведения сотрудников учреждения или отказа в передаче сведений в нарушение положений Official Information Act (Закона об официальной информации).

38. В связи с вопросом № 23 г-н Керк напоминает, что заключенные моложе 18 лет содержатся отдельно от взрослых и помещаются в корпуса для несовершеннолетних. Заключенные в возрасте 18-19 лет, которые считаются подверженными запугиванию или имеющими склонность к самоубийству, также могут помещаться в такие корпуса. Что касается предварительно задержанных подростков моложе 18 лет, то они при соблюдении ряда условий могут быть помещены в приемную семью. Учитывая малочисленность заключенных в возрасте моложе 18 лет, никаких специальных мер по их содержанию отдельно от взрослых не принималось.

39. В настоящее время Новая Зеландия испытывает нехватку учреждений для несовершеннолетних, в силу чего они иногда содержатся под стражей в пенитенциарных учреждениях или камерах предварительного задержания. По оценке компетентных служб, требуется 32 дополнительных койки, и поэтому предусмотрено построить два новых учреждения. Однако нужно отметить, что с января по март 2004 года было отмечено снижение числа несовершеннолетних, подвергнутых задержанию, и сокращение срока их содержания под стражей.

40. Уточняя суть порядка помещения в учреждение (пункт 25 доклада), г-н МАККАРТИ (Новая Зеландия) сообщает, что в положениях Children, Young Persons and their Families Act (Закона о детях, несовершеннолетних и их семьях) 1989 года содержится описание предметов, дающих основания для обыска, разрешенных методов (проверка переписки, личный досмотр, применение собак и т.п.) и порядка проведения обыска сотрудниками учреждения. В частности, несовершеннолетний может быть подвергнут обыску лишь в случае, если у сотрудника учреждения есть разумные

основания полагать, что у него хранится запрещенный предмет; при этом должны уважаться его частная жизнь и достоинство, а применение силы допускается только при наличии серьезной непосредственной угрозы безопасности несовершеннолетнего.

41. Положения Children, Young Persons and their Families (Residential Care) Regulations (Правил о детях, несовершеннолетних и их семьях (помещение в учреждение)) 1996 года гласят, что наказания и взыскания должны соответствовать обстоятельствам и что несовершеннолетний должен быть проинформирован о причине, характере и сроке взыскания, а также о его правах. Кроме того, наложенные взыскания должны регистрироваться в журнале, а телесные наказания, как и любое жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и применение пыток, безоговорочно запрещены.

42. Применение инструкций по проведению обыска в учреждениях, куда помещаются несовершеннолетние, является неудовлетворительным; действительно, недавние проверки показали, что процедуры производства обыска или обязанность вести журнал учета этих мер не соблюдались ни в одном из учреждений. В настоящее время для исправления положения разрабатывается стратегия, которая позволила бы гарантировать соблюдение всеми сотрудниками основных обязанностей в этой сфере, в частности тех, которые предусмотрены Правилами 1996 года. Вместе с тем, применяемые в этих учреждениях наказания не являются предметом для озабоченности: помещенные в них несовершеннолетние не подвергаются ни телесным наказаниям, ни унижительному или жестокому обращению.

43. Отвечая на вопрос № 24, г-жа СИМ (Новая Зеландия) сообщает, что на настоящий момент Генеральному прокурору пока не приходилось давать санкцию на возбуждение уголовного дела на основании утверждений о применении пыток и что, следовательно, ни одной кассационной жалобы о пересмотре отрицательного решения Генерального прокурора еще не поступало. Однако вполне вероятно, что в случае поступления такое ходатайство было бы удовлетворено.

44. В ответ на вопрос № 25 г-жа Сим указывает, что в настоящее время парламент рассматривает законопроект, подготовленный на основе рекомендаций сэра Родни Галлена (пункт 27 доклада) о реформе Independent Police Complaints Authority (Независимого органа по рассмотрению жалоб на сотрудников полиции), который, в частности, предусматривает увеличение числа членов этого органа с одного до трех. При этом независимость органа еще более укрепится, поскольку недавно в него поступили четверо новых независимых следователей.

45. Кроме того, правительством Новой Зеландии был принят целый ряд мер по улучшению взаимоотношений между органами полиции и общиной маори. В частности, из числа членов этой общины были назначены 38 контактных лиц, а начальник полиции

встретился с вождями маори для обсуждения проектов, нацеленных, в частности, на сокращение доли маори, конфликтующих с уголовным правосудием. Наряду с этим новозеландская полиция определила квоты по приему на службу представителей меньшинств для увеличения их численности в рядах работников правопорядка.

46. По вопросу № 26 г-жа Сим сообщает, что в настоящее время министерство юстиции изучает возможность снятия оговорки к статье 14 Конвенции, чтобы представить правительству соответствующую рекомендацию. Изучение такой возможности продиктовано проведенными законодательными реформами, один из результатов которых – возможность для жертв пыток обращаться за компенсацией. В этой связи нужно упомянуть Injury Prevention, Rehabilitation and Compensation Act (Закон о предотвращении телесных повреждений, реабилитации и компенсации) 2001 года, который заменяет собой Accident Insurance Act (Закон о страховании от несчастных случаев) 1998 года и в котором перечень видов ущерба, дающих право на компенсацию, расширен и включает применение пыток с причинением телесных повреждений (в том числе сексуальное надругательство, используемое в качестве средства пытки). В тех редких случаях, когда Закон 2001 года не может быть применен – например, когда не было ни телесных повреждений, ни сексуального насилия, - потерпевшие могут направить в суды иск о компенсации, ссылаясь непосредственно на Новозеландскую хартию прав 1990 года; это стало возможным после вынесения апелляционным судом решения по делу *Симпсон против Генерального прокурора* (см. CAT/C/29/Add.4, пункт 3 h)).

47. В связи с вопросом № 27 г-жа Сим указывает, что термин «несчастный случай» употребляется в Accident Insurance Act 1998 года в ином смысле, отличном от обиходной речи, и, следовательно, он неприменим к неумышленным действиям. В любом случае, этот закон был отменен, а заменивший его Закон 2001 года имеет как раз другое название, позволяющее полнее отразить реальность и, в частности, включить в него акты пыток.

48. Отвечая на вопрос № 28, г-жа Сим сообщает, что Новая Зеландия уже подписала Факультативный протокол к Конвенции и что она планирует ратифицировать его через год; этот срок позволит министерству юстиции наметить и провести необходимые для ратификации административные и законодательные преобразования.

49. Г-н МАВРОММАТИС (Докладчик по Новой Зеландии) с удовлетворением отмечает, что новозеландская делегация многочисленна и имеет высокий уровень; он приветствует представление доклада и письменных ответов, в которых убедительно отражены усилия, приложенные правительством для улучшения положения в области прав человека. Он также выражает удовлетворение качеством доклада и его объемом, который вполне приемлем для четвертого периодического доклада.

50. Касаясь статьи 3 Конвенции, согласно которой запрещается высылать любое лицо – а не только политических беженцев – в другое государство, где ему может угрожать применение пыток, г-н Мавромматис предлагает государству-участнику включить эту статью в какой-либо закон, что облегчило бы задачу юристам-практикам и позволило бы унифицировать процедуру рассмотрения дел, связанных с этой статьей.

51. С удовлетворением отмечая предоставленные делегацией Новой Зеландии заверения в том, что меры по борьбе с терроризмом не нанесут ущерба средствам защиты, предусмотренным Новозеландской хартией прав, Докладчик указывает, что, согласно статистике, после введения этих мер число просителей убежища, которые лишены свободы, задержаны или помещены в центры приема беженцев, значительно возросло и достигло 70 %. При этом он выражает удовлетворение, что период задержания просителей убежища был существенно сокращен. Тем не менее, этот вопрос должен находиться под постоянным вниманием, чтобы права просителей убежища не оказались несправедливо урезанными в результате усилий правительства по борьбе с терроризмом.

52. Г-н Мавромматис просит делегацию Новой Зеландии пояснить значение термина «compulsion» (подчинение) – который, по-видимому, принят в новозеландской правовой системе, - в свете положений Конвенции о том, что приказ вышестоящего начальника не может служить оправданием пыток.

53. С другой стороны, г-н Мавромматис хотел бы знать, может ли делегация привести примеры дел, по которым просители убежища воспользовались процедурой «хабеас корпус». Что касается предположительно отсутствующих средств обжалования для подростков, помещенных в учреждения для несовершеннолетних, то Докладчик подчеркивает, что эти подростки должны иметь практическую возможность подачи жалобы.

54. Наряду с этим г-н Мавромматис с удовлетворением отмечает сотрудничество между Новой Зеландией и Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев и, в частности, участие Верховного комиссара в рассмотрении ходатайств о предоставлении убежища и сообщений по статье 3 Конвенции, а также создание специального фонда для оказания правовой помощи задержанным.

55. В отношении дела Ахмеда Зауи, гражданина Алжира, который тайно содержится под стражей более 10 месяцев, г-н Мавромматис напоминает, что никакие доводы, даже продиктованные с борьбой с терроризмом, не могут оправдать применение такой меры, которая чревата для соответствующего лица опасностью подвергнуться пыткам. Ему также хотелось бы получить более подробную информацию по делу *Тауноа и др. против Генерального прокурора и др.*, которое было рассмотрено гражданским судом, что вызывает у него удивление.

56. В связи с привлечением частных предприятий к работе в местах содержания под стражей г-н Мавромматис просит делегацию указать, каким образом государство-участник обеспечивает надзор за их деятельностью и профессиональную подготовку их сотрудников, и как оно гарантирует их ответственность за свои действия. Наконец, он настоятельно призывает государство-участника последовать рекомендациям Управления Верховного комиссара по делам беженцев - ратифицировать договоры о статусе апатридов и унифицировать процедуру рассмотрения ходатайств о предоставлении убежища.

57. Г-н ЭЛЬ-МАСРИ (Содокладчик по Новой Зеландии) благодарит новозеландскую делегацию за ее подробные ответы на вопросы Комитета и приветствует реформы с целью приведения внутреннего законодательства в соответствие с Минимальными стандартными правилами обращения с заключенными. Кроме того, он с удовлетворением отмечает сотрудничество правительства Новой Зеландии с неправительственными организациями и поддержку, которую эта страна оказывает правозащитникам.

58. Что касается статей 13 и 16 Конвенции, то почти все договорные органы с озабоченностью отметили, что период тайного содержания под стражей в государстве-участнике может быть длительным и достигать, как это было в одном из случаев, двух лет без перерыва, что является нарушением Конвенции. Согласно информации, полученной от одной из неправительственных организаций по упомянутому Докладчиком делу *Тауноа*, условия тайного содержания под стражей не соответствуют минимальным нормам и даже представляют собой прямое нарушение внутреннего режима. Комитет просит государство-участника проинформировать его об итогах разбирательства по этому делу, когда они станут ему известны. Кроме того, по полученным сведениям, судебным органам потребовалось восемь месяцев, чтобы начать расследование, что вызывает сомнения в соблюдении государством-участником своих обязательств по статьям 12 и 13 Конвенции. Комитету хотелось бы узнать мнение государства-участника об этих утверждениях.

59. Возвращаясь к делу Зауи, г-н Эль-Масри подчеркивает, что Refugee Status Appeals Authority (Апелляционный орган по делам о статусе беженца) предоставил этому лицу статус беженца и указал на отсутствие каких-либо мотивов утверждать, что он опасен для общества. Тем не менее, г-н Зауи продолжал тайно содержаться в заточении, несмотря на отсутствие дела против него и на поданную адвокатом жалобу. По сообщению одной из новозеландских неправительственных организаций, Human Rights Foundation, длительное негласное заточение г-на Зауи, психическое состояние которого, по заключениям врачей, постепенно ухудшалось, равнозначно жестокому, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению. Г-н Эль-Масри хотел бы знать, почему г-н Зауи содержится в

учреждении строгого режима, хотя властям Новой Зеландии не удалось доказать, что опасен для общества.

60. В отношении права на подачу жалобы согласно статье 13 Конвенции хотелось бы получить информацию о законе, который регулирует осуществление этого права, и, в частности, о роли Генерального прокурора и органов прокуратуры. Кем назначается Генеральный прокурор и какова степень его независимости от правительства?

61. По вопросу о беспристрастности г-н Эль-Масри, ознакомившись с докладом Посредника, с озабоченностью отмечает рост числа жалоб, поступающих на его имя от лиц, которые содержатся в тюрьмах строгого режима и подвергаются жестокому обращению со стороны надзирателей. Далее в докладе указано, что уровень проводимых расследований крайне неоднороден: поскольку в ряде случаев их проводят сами сотрудники учреждений, вполне можно усомниться в их беспристрастности.

62. Возвращаясь к вопросу о детях, который ранее затрагивался Докладчиком, г-н Эль-Масри подчеркивает, что Комитет по правам ребенка уже дважды рекомендовал государству-участнику повысить возраст наступления уголовной ответственности, который составляет 10 лет. Он спрашивает, была ли выполнена эта рекомендация, и если нет, то по какой причине. У него также вызывает беспокойство тот факт, что дети, лишённые свободы, оказываются отрезанными от своих семей и что, в частности, дети маори не имеют права говорить на своем языке. Кроме того, г-н Эль-Масри с озабоченностью воспринял утверждения о том, что личный обыск производится по несущественным причинам, в частности для обнаружения денег. Далее утверждалось, что дети подвергаются задержанию на длительные сроки, а по сведениям «Международной амнистии», в соответствии с новыми положениями о предоставлении убежища практически все просители убежища, в том числе дети, лишаются свободы, причем защита их основных прав не гарантируется. Он просит делегацию прокомментировать данные утверждения.

63. В связи со статьей 10 Конвенции г-н Эль-Масри отмечает, что, по сообщениям неправительственных организаций, сотрудники центров содержания просителей убежища не только не знакомы с международными нормами обращения с просителями убежища, но и получают незаконные письменные распоряжения, как это было определено Высоким судом при рассмотрении двух дел. Он просит делегацию дать разъяснения по данному вопросу и по утверждениям о том, что иммиграционные службы помещают под стражу всех просителей убежища по их прибытии в страну под предлогом проверки личности.

64. Г-н РАСМУССЕН благодарит делегацию за ее ответы на вопросы Комитета, которые в целом вполне удовлетворительны. Как Докладчик Комитета по правам ребенка, он ограничится тем, что согласится с выступлением г-на Эль-Масри и коснется

одного конкретного вопроса: в Новой Зеландии возраст уголовной ответственности начинается с 10 лет, и, по полученным от НПО сведениям, дети в возрасте 10-13 лет, по-видимому, могут быть осуждены к тюремному заключению за убийство. Было бы полезно узнать, случались ли уже такие прецеденты и содержатся ли эти дети в специальных учреждениях. Затем, если несовершеннолетние в возрасте 14-16 лет имеют право на особый режим содержания, то, как представляется, с 17-летними подростками в пенитенциарных учреждениях уже следует обращаться как со взрослыми. При этом делегация указала, что заключенные моложе 18 лет помещаются в отдельные корпуса; как же именно обстоит дело с заключенными 17-летнего возраста? Комитет принял к сведению, что власти Новой Зеландии осознают проблемы, связанные с содержанием несовершеннолетних заключенных, и что они принимают меры по улучшению ситуации, но пока несовершеннолетние, по-видимому, содержатся вместе со взрослыми, пользуясь режимом защиты. Однако те взрослые, которые просят предоставить им защиту, зачастую как раз являются осужденными за сексуальное насилие над детьми, за что и преследуются сокамерниками; г-н Расмуссен хочет надеяться, что несовершеннолетних содержат не с ними.

65. Г-жа ГАЕР с интересом выслушала те многочисленные ответы, которые были представлены делегацией. Она отметила, что правительство намерено учредить верховный суд, которому будут переданы нынешние функции Privy Council (Тайного совета); ей хотелось бы знать, как это нововведение отразится на правовой системе Новой Зеландии и защите прав граждан. Во-вторых, делегация указала, что, учитывая перспективу осуществления Факультативного протокола, предусматривается наделить Национальную комиссию по правам человека статусом национального механизма по предупреждению нарушений; в этой связи было бы полезно узнать, испытывает ли Новая Зеландия трудности с выбором механизмов по предупреждению, необходимых для осуществления Конвенции.

66. По некоторым утверждениям, частные компании, на которые возложены функции по надзору за заключенными, никому не подотчетны и действуют в нарушение всех норм гласности. В частности, в опубликованной в мае 2002 года статье о режиме содержания под стражей просителей убежища в Новой Зеландии, рассматривался случай, когда охранная фирма предоставляла надзирателей для центра размещения беженцев и отвечала за обеспечение безопасности в Науру; было бы полезно узнать, должны ли такие компании отвечать за свои действия в соответствии с новозеландским законодательством и Конвенцией.

67. По-видимому, в Новой Зеландии на 100 000 жителей приходится 148 заключенных; это - очень высокая пропорция, хотя, как представляется, общественность выступает за дальнейшее увеличение этого показателя. Учитывая такую обстановку, хотелось бы

узнать, какую долю среди заключенных составляют маори и лица, не являющиеся новозеландцами, а также соотношение между несовершеннолетними и взрослыми.

68. Некоторое время назад внимание общественности было приковано к делу гражданки Шри-Ланки, которая попросила убежища, утверждая, что она подвергалась сексуальному насилию со стороны членов своей семьи, но ее выслали на родину, причем, по некоторым утверждениям, предварительно применив к ней наркотики. Г-жа Гаер хотела бы узнать, каковы истинные обстоятельства этого дела, является ли сексуальное насилие, сопоставимое с применением пыток, достаточным основанием для предоставления убежища, и предоставлялся ли уже по этой причине статус беженца. Было бы также полезно знать, создана ли в Новой Зеландии система надзора за проявлениями сексуального насилия, каковы результаты ее функционирования и какова реакция на жалобы, подаваемые по подобным мотивам. Делегация представила немало весьма полезных подробностей обо всех стадиях процедуры подачи жалоб, но хотелось бы знать, что именно происходит на ее базовом этапе и какая защита обеспечивается заявителям. С другой стороны, было указано, что задержанные имеют право на консультацию с врачом по своему выбору; каковы юридические основания такого права и как быть с теми, кто не имеет средств на оплату консультации у частного врача? Есть ли у них право на медицинское освидетельствование и информируют ли их об этом праве?

69. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что он добавит к вышесказанному лишь несколько уточнений. Прежде всего, острова Кука и Ниуэй находятся под юрисдикцией государства-участника, а их жители являются гражданами Новой Зеландии; по-видимому, на этих островах нет тюрем, но было бы интересно узнать, имеются ли там официальные силы правопорядка. Во-вторых, по поводу применения статьи 3 Конвенции г-н Мавромматис указал на отсутствие правовых положений о введении в действие обязательств в отношении невозвращения, вытекающих из этой статьи. Делегация сообщила, что, согласно постановлению, вынесенному по делу *Тавита против Министра по делам иммиграции*, суды должны принимать положения статьи 3 Конвенции в качестве обоснования; следует ли этого, что указанная статья может служить основой судебных решений по делам о невозвращении, или же она представляет собой лишь вспомогательный элемент? Кроме того, было бы желательно знать, предусмотрены ли, как это предполагается, пути обжалования для лиц, в отношении которых было вынесено решение о том, что они опасны для общества (*security risk certificate*). И вновь вопрос о статье 3: имеются ли статистические данные о количестве высланных и выдворенных иностранцев и о тех странах, куда они были высланы, и заключила ли Новая Зеландия с соседними странами соглашения о повторном приеме лиц?

70. Г-н КОГЛИ (Новая Зеландия) заверяет членов Комитета в том, что его делегация сделает все возможное, чтобы ответить на все заданные вопросы.

71. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит делегацию и предлагает ей продолжить диалог на одном из последующих заседаний.

72. *Делегация Новой Зеландии покидает зал заседаний.*

Первая (открытая) часть заседания завершается в 12 час. 25 мин.
